

Нестеров А. Г. Политика Итальянской Социальной Республики в сфере образования (1943—1945) / А. Г. Нестеров // Научный диалог. — 2014. — № 8 (32) : История. Экономика. Право. — С. 105—115.

УДК 94(450).094+37.014

Политика Итальянской Социальной Республики в сфере образования (1943—1945)

А. Г. Нестеров

В статье рассматривается образовательная политика Итальянской Социальной Республики (1943—1945) — республиканского фашистского государства, созданного в Северной и Центральной Италии в период гражданской войны и Соппротивления в Италии. Выявлено, что реальных реформ в сфере образования в республике практически не проводилось, но министр образования Карло Альберто Биджини разработал ряд существенных планов по реформированию образовательной системы Италии. Актуальность исследования обусловлена тем, что в большинстве предшествовавших работ, посвященных Итальянской Социальной Республике, лишь упоминается факт существования в Социальной Республике Министерства национального образования. При этом деятельность образовательных структур республики остается вне поля зрения исследователей, которые полагают, что в «марионеточном» государстве не может быть собственной образовательной политики. Однако краткий период существования Социальной Республики успел оставить след в образовательной сфере. Был утвержден ряд декретов, касающихся реформирования системы образования Италии. В частности, Биджини ввел в действие декрет, в соответствии с которым профессорские должности в университетах могли занимать только члены Республиканской фашистской партии, а право на внештатное преподавание в университетах могло предоставляться отныне только «за особые заслуги». По отношению к средней школе были приняты решения о сокращении административного и преподавательского состава школ, об отмене конкурсной системы занятия преподавательских

должностей. Предлагалось также закрыть университеты как рассадники антифашистских настроений.

Ключевые слова: Итальянская Социальная Республика; фашизм; гражданская война в Италии; Вторая мировая война; Карло Альберто Биджини.

Проблема взаимоотношений государства и общества в условиях позднего, точнее, республиканского фашизма 1943—1945 гг. неоднократно служила предметом исследования, прежде всего в итальянской историографии. Однако чаще всего в работах различных исследователей прослеживается одна общая тенденция: созданная Муссолини в сентябре 1943 года Итальянская Социальная Республика (Repubblica Sociale Italiana, RSI, РСИ) рассматривается исключительно как марионеточное государство, созданное немцами на итальянской территории и призванное прикрыть образом национальной государственности германскую оккупацию Северной и Средней Италии. В то же время ряд итальянских исследователей рассматривает Итальянскую Социальную Республику не только как «марионеточное» государство, но и, прежде всего, как самостоятельный и своеобразный этап в истории итальянского фашизма — своего рода «очищенный», вернувшийся к истокам фашизм, который вновь приобрёл черты социального движения. Итальянская Социальная Республика оставила след в послевоенной истории Италии, причем не только в идеологической борьбе, но и в политической жизни. Как отмечал виднейший исследователь истории итальянского фашизма Ренцо Де Феличе, РСИ искажила картину Итальянского Сопrotивления, превратив его из войны народа против оккупантов в гражданскую войну [De Felice, 1995, p. 109—110].

600 дней истории Итальянской Социальной Республики представляют собой удивительное сочетание двух параллельно развивающихся процессов, внешне как бы в чем-то даже не зависимых друг от друга: с одной стороны, гражданская война, немецкая оккупация, разорение страны, с другой стороны, попытка построения социаль-

ного государства, реализации идеалов раннего фашизма, которые не были реализованы из-за конкретных исторических условий развития фашистского государства в рамках Итальянского королевства. Социальное государство, ставящее своей целью создание в своих рамках общества социальной справедливости для всех граждан, гарантирующее развитие социально ориентированной экономики и проведение последовательной социальной политики, «необходимая Республика», правду о которой исказили ее враги, — такой предстает РСИ в воспоминаниях и исследованиях своих послевоенных апологетов. С другой стороны, авторы, придерживающиеся левых взглядов, склонны отрицать «социальный» характер Итальянской Социальной Республики и вообще признавать её в качестве хоть сколько-нибудь самостоятельного и значимого явления в истории Италии. Итальянские авторы из числа «левых» предпочитают давать РСИ описательное название: Республика Муссолини, или – чаще – Республика Салò (по названию курортного городка – резиденции части республиканских министерств). Однако в то же время следует отметить, что само по себе яростное отрицание значимости Итальянской Социальной Республики является своеобразным, хотя и негативно окрашенным, признанием её как явления, оставившего значительный след в жизни Италии (отметим – и Европы в целом) и достойного специального рассмотрения и исследования.

Среди проблем истории Итальянской Социальной Республики, достаточно слабо затронутых вниманием исследователей, оказалась проблема развития среднего и высшего образования в РСИ. Как правило, в большинстве работ лишь упоминается факт существования в Социальной Республике министерства национального образования; деятельность образовательных структур Республики остается вне поля зрения исследователей, которые как бы априорно предполагают, что в «марионеточном» государстве не может быть собственной образовательной политики, тем более имеющей какое бы то ни было самостоятельное значение. В частности, германский исследователь

Юрген Чарницки отмечает, что единственная реформа, проведенная в Итальянской Социальной Республике в сфере образования, касалась переименования всех средних учебных заведений в лицеи, что было отменено после завершения войны [Charnitzky, 2001, p. 491].

Тем не менее краткий период Социальной Республики успел оставить свой след и в образовательной сфере. Во многом это связано с личностью человека, возглавлявшего министерство национального воспитания Итальянской Социальной Республики — профессора Карло Альберто Биджини (1902—1945) [См.: Garibaldi, 1983; Garibaldi, 2000].

Карло Альберто Биджини, профессор конституционного права университета Сассари, позднее — ректор Пизанского университета, занял пост министра национального воспитания еще в феврале 1943 года — до падения фашистского режима в Италии (25 июля 1943 года). Биджини принял участие в заседании Большого Фашистского Совета 25 июля 1943 года, но голосовал против резолюции, выдвинутой «оппозиционными» членами Совета, и поддержал Муссолини.

После создания правительства Пьетро Бадольо, пост министра образования в котором занял Леонардо Севери, Биджини остался в Риме, не занимая никаких официальных постов. В начале августа 1943 года Биджини, как один из фашистских иерархов высшего уровня, был помещен под домашний арест в его собственном летнем доме в Виареджо, где и находился до конца сентября 1943 года [Garibaldi, 2000, p. 200—201].

Провозглашение Социальной Республики вернуло Биджини в политику. 19 или 20 сентября 1943 года к Биджини по телефону обратился секретарь Республиканской фашистской партии Алессандро Паволини, который по поручению Муссолини предложил профессору вернуться на его пост главы министерства национального воспитания. Вернувшись в Рим, Биджини писал Паволини, ссылаясь на крайне ограниченные возможности министра образования во время

войны: «Я предпочел бы работать на более скромном, но не менее полезном посту, чем занимать должность министра, который может сделать очень мало или совсем ничего, понимая полную невозможность заставить функционировать школы — разрушенные врагами, занятые войсками или постепенно оказывающиеся в зоне военных действий» [Garibaldi, 2000, p. 201]. Тем не менее Паволини убедил профессора Биджини присоединиться к Республике, и 23 сентября 1943 года по радио был официально объявлен список членов республиканского правительства Италии, в числе которых был назван и Биджини.

В должности министра образования Карло Альберто Биджини стремился не допустить разрушения итальянской образовательной системы (что могло случиться в период войны) и сохранить национальные кадры науки и образования [Carlo Alberto Biggini].

Вопросы образования оказались затронуты на I национальном конгрессе Республиканской Фашистской Партии, проходившем в Вероне 14 ноября 1943 года. Характерно, что для участников конгресса вопросы образования были неразрывно связаны с вопросами воспитания; с другой стороны, многие участники конгресса воспринимали образовательные и воспитательные структуры предшествующего фашистского двадцатилетия — особенно университеты и Фашистские университетские группы (GUF) — как рассадники антифашизма, способствовавшие «предательству 25 июля». Выступая на конгрессе, секретарь партии Алессандро Паволини подчеркнул, что, с его точки зрения, неправомерно восстанавливать университетские структуры в том виде, в котором они существовали до войны: по его мнению, все эти структуры, особенно ГУФ, были чрезмерно далеки от политики [Нестеров, 2002, с. 33—34]. «Студенческая масса и ГУФ действительно могут послужить ресурсом для управленческих кадров, для политических сил завтрашнего дня. Но в настоящий момент необходимо, чтобы руководство университетов, входящее в Партию, пополняло свои ресурсы за счет молодых рабочих, крестьян, торговцев, потому

что именно они завтра должны быть во главе Фашизма, если мы хотим, чтобы Партия была такой, какой её хотел видеть Дуче и какой потребности жизни Нации заставляют её быть. Тем не менее, ГУФ и в общем все молодежное движение в Италии выполняет единственную и важную функцию: призывает молодежь к оружию!» — подчеркнул Паволини и продолжил: «Руководство ГУФ должно быть сформировано из тех, кто прошел войну, но в результате полученных на ней увечий в настоящий момент не может воевать. Сегодня достаточно ясно, что молодежь в Италии имеет единственную цель — воевать и призывать своих сверстников к тому же... Я полностью одобряю намерение руководства университетов Вальтеллины вести призыв в Милицию и в Вооруженные Силы Государства» [Нестеров, 2002, с. 34].

Вопросы образования, предложения о его реформировании затрагивались в выступлениях делегатов с мест. Так, в программном по содержанию выступлении представителя провинции Мантуя провозглашался ряд идей реформирования системы итальянского образования: «Нация должна отбирать из лучших своих представителей кадры, которые в будущем составят правящие классы. Поэтому Государство должно брать на себя расходы на учебу студентов, чей уровень жизни не позволяет их семьям обеспечивать продолжение обучения. Более высокие уровни обучения должны быть открыты только для проявивших выдающиеся интеллектуальные способности вне зависимости от социальной принадлежности. Должно быть сокращено количество факультетов в университетах, оставляя возможность учиться только тем, кто обладает всеми качествами руководителя. Должно быть расширено и основательно укреплено среднее техническое образование. Должны быть упрощены программы начального обучения, оставлены необходимые предметы и упразднена всякая высокопарность. Балилла (Opera Nazionale Ballilla, детская фашистская организация, объединявшая детей младшего и среднего школьного возраста. — *А. Н.*) должна быть объединена со школой и подчиняться ей, представляя собой продолжение и подразделение

школы» [Нестеров, 2002, с. 55]. Ему возразил представитель провинции Беллуно: «Как университетский чиновник, я хорошо осведомлен в этой области. Я предлагаю закрыть все университеты, нам нужны не врачи и юристы, а сражающиеся на войне, и если мы её проиграем, то пусть не обвиняют в этом руководство университетов» [Нестеров, 2002, с. 56].

Тем не менее идея закрытия университетов не нашла отклика на конгрессе, и даже в принятом на конгрессе Веронском манифесте было отмечено, что в числе участников предполагаемого Учредительного собрания должны были находиться (среди прочих) также «представители муниципалитетов, университетов и других структур и институтов, участие которых в Учредительном собрании придаст ему характер выразителя всех ценностей Нации» [Нестеров, 2002, с. 57]. Таким образом, прозвучавшие на конгрессе радикальные идеи о закрытии, по крайней мере временном, высших учебных заведений как рассадников оппозиционных настроений были отвергнуты.

Изменения в систему образования Италии были внесены уже в ноябре 1943 года. 23 ноября 1943 года на заседании Совета министров РСИ было принято решение о внесении изменений в устройство университетов, в частности, укрепляющее власть ректоров и деканов и закреплявшее их обязательную принадлежность к Республиканской фашистской партии.

На заседании Совета министров Социальной Республики 16 декабря 1943 года по предложению К. А. Биджини был утвержден ряд декретов, касающихся реформирования системы образования Италии. В частности, Биджини ввел в действие декрет, в соответствии с которым профессорские должности в университетах могли занимать только члены Республиканской фашистской партии, а право на внештатное преподавание в университетах могло предоставляться отныне только «за особые заслуги». По отношению к средней школе были приняты решения о сокращении административного и преподавательского состава школ, о сокращении сроков пребывания препода-

давателей на занимаемых должностях и об отмене конкурсной системы занятия преподавательских должностей [Нестеров, 2002, с. 104]. Интересно, что отдельный декрет касался работы персонала учебных заведений, «находящихся на оккупированных областях» (то есть на территориях, находившихся под контролем правительства Южного королевства, — естественно, что никакой реальной силы этот декрет иметь не мог).

Вопросы о реорганизации системы образования неоднократно поднимались на заседаниях Совета министров Республики весной и летом 1944 года. Среди наиболее значимых документов, утвержденных 18 апреля 1944 года, — решение о приостановке выдачи документов об образовании как в средней, так и в высшей школе, ряд постановлений об увековечении памяти Джованни Джентиле, об изменении местопребывания ряда структур министерства национального воспитания. Решение о приостановке выдачи документов об образовании было изменено только в январе 1945 года и только в одном аспекте — Совет министров РСИ 18 января 1945 года издал декрет о посмертной выдаче документов об образовании студентам и учащимся, погибшим в боях второй мировой войны [Нестеров, 2002, с. 182].

В августе 1944 года началось преобразование средних специальных учебных заведений в лицеи (собственно средней школы это изменение не коснулось). Министерский декрет № 742 от 14 августа 1944 года ввел в итальянской средней школе две структуры — гимназии, нацеленные на подготовку к последующему университетскому образованию, и лицеи, ориентированные на непосредственное получение профессии [Gazzetta, 1945, 18 febbraio] (декрет был утвержден Советом министров РСИ 15 февраля 1945 года). Реально образовательные реформы, подготовленные министерством К. А. Биджини, в условиях военных действий реализованы не были.

Идеи реформирования системы образования были заложены и в конституционных документах Республики, подготовка которых шла на протяжении всего 1944 года.

Карло Альберто Биджини был одним из участников конституционного процесса в Итальянской Социальной Республике. Именно ему принадлежит, пожалуй, наиболее разработанный проект конституции республиканского фашистского государства (перевод полного текста конституционного проекта К. А. Биджини см.: [Нестеров, 2002, с. 213—245]).

В конституционном проекте Биджини немалое место отводилось проблемам образования. VII глава предлагаемой Конституции РСИ была названа «Образование и воспитание народа» и занимала место непосредственно после глав и статей, посвященных правительству и вооруженным силам Республики. Естественно, что I раздел главы посвящен политическому воспитанию народа, при этом главным органом воспитания провозглашается Республиканская фашистская партия. Непосредственно образовательной системе посвящен II раздел главы.

79-я статья проекта провозглашала: «Школа заботится о формировании культуры народа в свете вечных ценностей и традиций итальянской расы». Подчеркивалось, что «школьные программы составляются с учетом функций школы по воспитанию новых поколений» (ст. 80), что «начальное образование, дающееся в признанных школах, является обязательным и бесплатным для всех граждан Республики» (ст. 82). Отдельно провозглашалось, что «допуск к обучению и его продолжение регулируются исключительно с учетом продемонстрированных способностей и наклонностей» (ст. 81), отмечалась обязательность «христианского обучения» в начальных и средних государственных школах (ст. 83). Частные образовательные учреждения должны были находиться под полным государственным контролем (ст. 84) [Нестеров, 2002, с. 230—231]. Современные исследователи отмечают, что проект конституции К. А. Биджини, прежде всего его образовательная часть, были написаны под значительным влиянием католической социальной доктрины [Garibaldi, 2000, p. 203].

Необходимо отметить, что гражданская война и условия оккупации оказали серьезное влияние на ситуацию в системе образования в Италии. Большая часть документов, подготовленных Министерством народного образования Итальянской Социальной Республики, фактически представляла собой либо развернутую программу будущих реформ итальянской образовательной системы либо была связана с конкретными назначениями или смещениями с должностей. Реального реформирования итальянской образовательной системы в период РСИ не произошло; подчеркнем также, что в целом идеи и программы К. А. Биджини оставались полностью в русле образовательной политики Джованни Джентиле.

Падение Социальной Республики привело к отмене всех документов, выпущенных ее учреждениями, в том числе и министерством народного образования. Карло Альберто Биджини, в отличие от большинства других иерархов Республики, не подвергался преследованиям, напротив, его, как либерально мыслящего христианина, взяли под защиту кардинал Милана Ильдефонсо Шустер и один из лидеров Христианско-демократической партии Альчиде Де Гаспери. К. А. Биджини умер от рака в госпитале в Милане 19 ноября 1945 года в возрасте 43 лет.

Литература

1. *Нестеров А. Г.* Итальянская Социальная Республика : документы эпохи / А. Г. Нестеров. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2002. — 246 с.
2. *Carlo Alberto Biggini* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://diglander.libero.it/tricolore1/biggini.html>.
3. *Charnitzky J.* Fascismo e scuola : La politica scolastica del Regime (1922—1943) / J. Charnitzky. — Milano, 2001. — 604 p.
4. *De Felice R.* Rosso e Nero / R. de Felice ; ed. P. Chessa. — Milano : Baldini e Castaldi, 1995. — Pp. 109—110.
5. *Garibaldi L.* Mussolini e il Professore : Vita e diari di Carlo Alberto Biggini / L. Garibaldi (ed.). — Milano : Mursia, 1983. — 362 p.
6. *Garibaldi L.* Carlo Alberto Biggini / L. Garibaldi // *Uomini e scelte della RSI : I protagonisti della Repubblica di Mussolini* / A cura di F. Andriola. — Foggia, 2000. — Pp. 199—207.

7. *Gazzetta ufficiale della Repubblica Sociale Italiana*. — 1945. — 18 febbraio.

© **Нестеров Александр Геннадиевич (2014)**, доктор исторических наук, заведующий кафедрой зарубежного регионоведения, Институт социальных и политических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург), agn1154@yandex.ru.